

УДК 159.9.072.59

UDC 159.9.072.59

ВАЛИДАЦИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ ШКАЛЫ АГРЕССИВНОСТИ

VALIDATION OF THE AGGRESSIVENESS SCALE IN THE RUSSIAN-SPEAKING SOCIETY

В. П. Шейнов,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
и педагогического мастерства РИВШ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>;*

В. А. Карпиевич,

*кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры
философии и права БГТУ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>*

V. Sheinov,

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Psychology
and Pedagogical Excellence of the RIHE
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>;*

V. Karpievich,

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Philosophy and Law of the BSTU
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>*

Поступила в редакцию 21.04.2025.

Received on 21.04.2025.

В настоящее время обоснованную тревогу вызывает рост агрессивности школьников. К традиционным проявлениям агрессии добавился кибербуллинг, то есть травля через смартфон и социальные сети. Целями данной статьи являются проверка для русскоязычного социума валидности и надежности шкалы агрессивности. Проведено тестирование 694 испытуемых (403 женщин, 291 мужчины). Использованы: шкала Айзенка агрессивности, адаптированный авторами статьи к русскоязычному социуму опросник АПА зависимости от видеоигр, короткая версия опросника зависимости от смартфона (автор В. П. Шейнов), короткая версия опросника прокрастинации (авторы В. П. Шейнов, А. С. Девицын), опросник зависимости от социальных сетей (авторы В. П. Шейнов, А. С. Девицын), русскоязычная версия Госпитальной шкалы депрессии и тревоги (М. А. Морозова и др.). По результатам проведенного исследования можно констатировать, что доказаны валидность и надежность шкалы агрессивности в русскоязычном социуме.

Ключевые слова: шкала агрессивности Айзенка, зависимость от смартфона, зависимость от социальных сетей, зависимость от видеоигр, адаптация, русскоязычный социум, валидность, надежность.

Currently, the increase in aggressiveness among schoolchildren is a well-founded concern. Cyberbullying, that is, bullying via smartphones and social networks, has been added to traditional manifestations of aggression. The objectives of this article are to test the validity and reliability of the aggression scale for Russian-speaking society. 694 subjects (403 women, 291 men) were tested. The following were used: the Eysenck Aggression Scale, the APA video game addiction questionnaire adapted by the authors of the article to Russian-speaking society, a short version of the smartphone addiction questionnaire (author V.P. Sheynov), a short version of the procrastination questionnaire (authors V. P. Sheynov, A. S. Devitsyn), the social network addiction questionnaire (authors V. P. Sheynov, A. S. Devitsyn), the Russian-language version of the Hospital Depression and Anxiety Scale (M. A. Morozova et al.). Based on the results of the study, it can be concluded that the validity and reliability of the aggression scale in Russian-speaking society have been proven.

Keywords: Eysenck Aggression Scale, smartphone addiction, social network addiction, video game addiction, adaptation, Russian-speaking society, validity, reliability.

Введение. В числе неблагоприятных явлений современности особую тревогу вызывает рост агрессивности школьников. Учителя жалуются, что это проявляется, начиная с младших классов, в том числе и у девочек, которые значительно прибавили по показателям физической агрессии.

К физической и прочим проявлениям агрессии в последнее время добавился кибербуллинг, то есть травля через смартфон и социальные сети. Последнему способствует то, что травля в онлайн-среде легко осуществима и безопасна для агрессора в виду возможности быть анонимной. Способствует этому широкое распространение цифровых зависимостей – от социальных сетей, смартфона и видеоигр.

Смартфон-аддикция напрямую связана с нейротизмом и импульсивностью и негативно – с самоуважением [1, с. 313].

Это также вызывает обоснованную тревогу, поскольку подобные зависимости наносят вред здоровью, учебе и работе. В частности, и потому, что приводят к росту агрессивности их пользователей. Приведем соответствующие подтверждения этому.

Обнаружены положительные корреляции между зависимостью от смартфонов и агрессией [2]. Зависимость от смартфона опосредствует взаимосвязь между агрессией и интернет-игровым расстройством (IGD) [3].

Социальные сети стали широко используемым инструментом в эпоху коммуникаций. При

этом существует линейная умеренная положительная связь между зависимостью от *социальных сетей* и агрессией [4].

Большое количество исследований выявили взаимосвязь физической агрессии с зависимостью от *видеоигр*. Было обнаружено, что *видеоигры* и агрессия умеренно коррелируют друг с другом [5]. Связь агрессии и игровой зависимость негативно влияет на физическое и психическое здоровье людей [6]. Выявлено, что те, кто ежедневно играет более 7 часов, характеризуются повышенной *агрессивностью* [7].

Связь видеоигр с агрессивным поведением более выражена у подростков в младших классах средней школы, нежели в старших классах и профессиональных училищах. При этом игровая зависимость от видеоигр учеников начальной школы значительно ($r = 0,612$, $p < 0,001$) коррелирует с агрессией [8]. С другой стороны, агрессия предсказывает склонность к зависимости от видеоигр.

Прямая взаимосвязь *зависимости от видеоигр с агрессией* обнаружена во многих исследованиях [6]. Другими исследователями установлены: 1) значимые положительные корреляции между игровой зависимостью и агрессией ($r = 0,777$, $p < 0,001$) [9]; 2) группа с высоким риском зависимости от видеоигр продемонстрировала большую агрессивность, чем другие группы [10]; 3) коморбидность зависимости от видеоигр является критическим фактором агрессии [11]; 4) агрессивное поведение приводит к неассертивности, незащищенности от манипуляций и виктимизации жертв.

Эмпирические исследования показывают, что наличие *депрессии* повышает риск общей агрессии, а также агрессии по отношению к интимному партнеру и самоагрессии. Имеются существенные доказательства связи между депрессией и агрессией. Негативные события с достаточным аффективным воздействием могут вызывать как депрессию, так и агрессию. Одной из форм этого аффективного состояния является поиск «козла отпущения»: поиск человека или людей, которые могут быть «виноваты в вызывании» авersiveного аффекта. По этим причинам депрессия должна рассматриваться как фактор риска агрессии.

Депрессия значимо и положительно связана с агрессией. Точнее, связь между депрессией и агрессией характеризуется следующей корреляцией ($r = 0,35$, $p < 0,001$ [4]. Существуют сильные взаимосвязи между депрессивной симптоматикой, агрессивным поведением и импульсивностью.

Связана агрессия и с *прокрастинацией*: агрессия и прокрастинация умеренно коррелируют друг с другом. При этом прокрастинация является распространенным признаком пассивно-агрессивного поведения.

На материалах академических баз данных PubMed и PsycINFO в систематическом обзоре и метаанализе 96 исследований, охватывающих

в общей сложности 58 154 детей, подростков и взрослых, изучена связь между качеством сна и агрессией. Худшее *качество сна* было связано с более высокой агрессией в 80,8 % исследований. Объединенные результаты показали корреляцию между качеством сна и агрессией, равную 0,28. Эти результаты подтверждают, что плохое качество сна неизменно связано с более высокой агрессией [12].

В 340 экспериментальных исследованиях были выявлены значимые связи между *сном* и агрессией ($r = 0,258$, $p < 0,001$) [13].

В другом метаанализе обнаружено 80 статей, описывающих 82 исследования, включающих в общей сложности 76 761 участников. Объединенные результаты по связи между продолжительностью сна и агрессией показали отрицательную корреляцию – 0,16. То есть *короткая продолжительность сна* связана с более высоким уровнем агрессии [14].

Целями данной статьи являются проверка для русскоязычного социума валидности и надежности шкалы агрессивности, в свое время предложенной Г. Айзенком, а также попытка сокращения этой шкалы.

Реализация этой цели позволит сопоставлять результаты, полученные в русскоязычном социуме, с теми, что выявлены в странах, в которых также используется данная шкала.

Материалы и методы исследования

Были протестированы 694 испытуемых (М возр. = 19,9 года, SD = 5,2), среди них 403 женщины (58 % выборки, M = 20,2, SD = 9,5) и 291 мужчина (M = 19,6 года, SD = 7,6).

Методика исследования. В исследовании использованы: шкала Айзенка агрессивности [15, с. 141–145], короткая версия опросника зависимости от смартфона (автор В. П. Шейнов) [1], опросник зависимости от социальных сетей (авторы В. П. Шейнов, А. С. Девицын) [16], адаптированный авторами статьи к русскоязычному социуму опросник АПА зависимости от видеоигр [17], короткая версия опросника прокрастинации (авторы В. П. Шейнов, А. С. Девицын) [18], русскоязычная версия Госпитальной шкалы депрессии и тревоги [19].

Респондентам были заданы дополнительные вопросы: 1) Сколько часов *ежедневно тратите на видеоигры*? 2) Есть ли у вас *проблемы со сном*?

Результаты и их обсуждение

1. Проверка шкалы агрессивности на однородность и дискриминативность

Для шкалы Айзенка α -Кронбаха равна 0,768, что служит вполне приемлемым показателем ее однородности. При этом исключение любого пункта шкалы не улучшит, а напротив, ухудшит ее однородность.

Причина этого вскрыется при рассмотрении дискриминативности пунктов шкалы. Последняя проверяется по величине корреляций пунктов шкалы с ее итоговым показателем.

Нормально распределенными оказались ответы испытуемых на вопросы опросника зависимости от смартфона (ЗС). Распределения, отличающиеся от нормального, имеют место для ответов на опросники зависимости от социальных сетей (ЗСС), зависимости от видеоигр (ЗВИ), тревожности, депрессии, продолжительности ежедневного использования видеоигр и проблем со сном. В силу сказанного, используем корреляции по Пирсону и Кендаллу.

В таблице 1 показаны результаты проверки пунктов шкалы Айзенка на дискриминативность.

Представленные в таблице 1 корреляции показывают, что *дискриминативность всех пунктов опросника является высокой*, поскольку соответствующие корреляции значительно превосходят пороговое значение 0,2, рекомендованные всеми пособиями по разработке тестов.

2. Доказательство валидности шкалы агрессивности в русскоязычном социуме

Поскольку проявления агрессивности в настоящее время значительно связаны с цифровыми зависимостями и их последствиями, то для доказательства валидности шкалы агрессивности мы избрали ее связи с ними.

Доказательства валидности сокращенного опросника агрессивности представлены в следующих таблицах и комментариях к ним.

Данные таблицы 2 показывают конструктивную валидность исследуемой шкалы, поскольку они соотносятся с установленными в зарубежных исследованиях связями агрессивности: с *зависимостью от социальных сетей* [4], *зависимостью от смартфона* [2; 3], с *зависимостью от видеоигр* [5; 6; 8–11], *депрессией*, *тревожностью* [4], *прокрастинацией* [5], *продолжительностью ежедневных видеоигр* [7], *проблемами со сном* [12–14].

Поскольку рассматриваемые цифровые зависимости существенно отличаются в степени их выраженности у мужчин и женщин, то проверим, проявляются ли обнаруженные связи у представителей каждого пола.

Таблицы 3 и 4 свидетельствуют о том, что связи, показанные в таблице 2 для общей выборки, имеют место и у мужчин, и у женщин.

Таким образом, подводя итог этой части исследования, можем утверждать, что валидность шкалы агрессивности в русскоязычном социуме полностью доказана.

Таблица 1 – Корреляции r Пирсона и τ Кендалла пунктов шкалы агрессивности с ее итоговым показателем ($N = 694$)

Корреляции		Пункты шкалы									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пирсона	r	,476**	,451**	,655**	,590**	,574**	,575**	,632**	,586**	,587**	,556**
	p	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Кендалла	τ	,371**	,361**	,549**	,497**	,460**	,459**	,528**	,475**	,489**	,452**
	p	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Примечание: Во всех таблицах * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$ (уровни значимости двухсторонние).

Таблица 2 – Корреляции r Пирсона и τ Кендалла шкалы агрессивности с личностными свойствами испытуемых (общая выборка, $N = 694$)

Корреляции	ЗВИ	ЗСС	ЗС	Тревожность	Депрессия	Прокрастинация	Продолж. видеоигр	Пробл. со сном
r	,234**	,403**	,326**	,320**	,174**	,332**	,131**	,232**
p	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,001	,000
τ	,174**	,297**	,248**	,246**	,134**	,234**	,096**	,194**
p	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,001	,000

Примечание: В таблицах 2–4 ЗВИ – зависимость от видеоигр; ЗСС – зависимость от соцсетей; ЗС – зависимость от смартфонов.

Таблица 3 – Корреляции r Пирсона и τ Кендалла шкалы агрессивности с личностными свойствами мужчин ($N = 291$)

Корреляции	ЗВИ	ЗСС	ЗС	Тревожность	Депрессия	Прокрастинация	Продолж. игр	Пробл. со сном
r	,306**	,324**	,280**	,308**	,134*	,356**	,152**	,173**
p	,000	,000	,000	,000	,023	,000	,009	,003
τ	,239**	,232**	,206**	,250**	,107*	,246**	,129**	,139**
p	,000	,000	,000	,000	,010	,000	,005	,004

Таблиця 4 – Корреляції r Пирсона и t Кендалла шкалы агрессивности с личностными свойствами женщин (N = 403)

Корреляции	ЗВИ	ЗСС	ЗС	Тревожность	Депрессия	Прокрастинация	Продолж. игр	Пробл. со сном
<i>r</i>	,183**	,473**	,368**	,333**	,216**	,315**	,140**	,282**
<i>p</i>	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,005	,000
<i>τ</i>	,141**	,351**	,287**	,250**	,159**	,222**	,095*	,241**
<i>p</i>	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,018	,000

3. Доказательство надежности шкалы агрессивности в русскоязычном социуме

Надежность в части однородности проверена в начале данного исследования, а представленные в таблице 1 корреляции показывают, что *дискриминативность всех пунктов опросника является высокой*, поскольку соответствующие корреляции значительно превосходят пороговое значение 0,2, рекомендованные всеми пособиями по разработке тестов: корреляции Пирсона $r \geq 0,451$ ($p < 0,001$), корреляции Кендалла $\tau \geq 0,361$ ($p < 0,001$).

Таким образом, психометрические показатели русскоязычной версии шкалы агрессивности оказались вполне приемлемыми.

В ретестовой надежности шкалы агрессивности мы убедились, осуществив повторное тестирование через месяц после перво-

го. В нем участвовали 102 испытуемых. Получены следующие корреляции: $r = 0,889$ ($p < 0,001$), $\tau = 0,757$ ($p < 0,001$). Данные результаты подтверждают ретестовую надежность шкалы Айзенка.

Этим завершается доказательство валидности и надежности шкалы агрессивности в русскоязычном социуме.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно констатировать, что доказана валидность и надежность шкалы агрессивности в русскоязычном социуме.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что наличие шкалы агрессивности позволит сопоставлять получаемые в русскоязычном социуме результаты с аналогичными, выявленными зарубежными исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

- Шейнов, В. П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» / В. П. Шейнов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2021. – № 1. – С. 97–115. DOI:10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
- Deng, X. Smartphone addiction and internalized and externalized aggression among adolescents: Evidence from longitudinal study and weekly diary study / X. Deng, X. Li, Y. Xiang // Computers in Human Behavior. – 2024. – № 150(3). – P. 107988. DOI:10.1016/j.chb.2023.107988
- Yilmaz, R. An exploratory examination of the relationship between internet gaming disorder, smartphone addiction, social appearance anxiety and aggression among undergraduate students / R. Yilmaz, S. Sulak, M. Griffiths, Y. F. G. Karaoğlu // Journal of Affective Disorders Reports. – 2023. – № 11. – P. 100483. DOI:10.1016/j.jadr.2023.100483
- Shahid, M. S. Social media addiction, depression and aggression in young adults / M. S. Shahid, R. Yousaf, H. Munir // Journal of Professional & Applied Psychology. – 2024. – № 5(2). – P. 276–285. <https://doi.org/10.1530/alphapsychiatry.2021.21242>
- Chandwani, C. The effect of internet gaming on levels of aggression and procrastination among adolescents and young adults / C. Chandwani // International Journal of Indian Psychology. – 2022. – Т. 10. – № 2.
- Yifei, P. Exploring the Correlations Between Game Addiction, Aggression, Narcissism, and Self-Control among Adolescents: A Comprehensive Literature Review / P. Yifei, S. Motevalli // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. – 2023. – № 12(3). – P. 473–491. DOI:10.6007/IJARPED/v12-i3/17869
- Hammad, M. A. Impulsivity and aggression as risk factors for internet gaming disorder among university students / M. A. Hammad, H. F. Al-Shahrani // Sci Rep. – 2024. – № 14(1). – P. 3712. DOI:10.1038/s41598-024-53807-5.

REFERENCES

- Shejnov, V. P. Korotkaya versiya oprosnika «Shkala zavisimosti ot smartfona» / V. P. Shejnov // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. – 2021. – № 1. – S. 97–115. DOI:10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
- Deng, X. Smartphone addiction and internalized and externalized aggression among adolescents: Evidence from longitudinal study and weekly diary study / X. Deng, X. Li, Y. Xiang // Computers in Human Behavior. – 2024. – № 150(3). – P. 107988. DOI:10.1016/j.chb.2023.107988
- Yilmaz, R. An exploratory examination of the relationship between internet gaming disorder, smartphone addiction, social appearance anxiety and aggression among undergraduate students / R. Yilmaz, S. Sulak, M. Griffiths, Y. F. G. Karaoğlu // Journal of Affective Disorders Reports. – 2023. – № 11. – P. 100483. DOI:10.1016/j.jadr.2023.100483
- Shahid, M. S. Social media addiction, depression and aggression in young adults / M. S. Shahid, R. Yousaf, H. Munir // Journal of Professional & Applied Psychology. – 2024. – № 5(2). – P. 276–285. <https://doi.org/10.1530/alphapsychiatry.2021.21242>
- Chandwani, C. The effect of internet gaming on levels of aggression and procrastination among adolescents and young adults / C. Chandwani // International Journal of Indian Psychology. – 2022. – Т. 10. – № 2.
- Yifei, P. Exploring the Correlations Between Game Addiction, Aggression, Narcissism, and Self-Control among Adolescents: A Comprehensive Literature Review / P. Yifei, S. Motevalli // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. – 2023. – № 12(3). – P. 473–491. DOI:10.6007/IJARPED/v12-i3/17869
- Hammad, M. A. Impulsivity and aggression as risk factors for internet gaming disorder among university students / M. A. Hammad, H. F. Al-Shahrani // Sci Rep. – 2024. – № 14(1). – P. 3712. DOI:10.1038/s41598-024-53807-5.

8. Kim, C. N. The relationship between computer game addiction and the impulsiveness, aggression, and emotional intelligence of elementary school students / C. N. Kim, Y. H. Kwon // *Journal of Korean Academy of Community Health Nursing*. – 2004. – № 15(3). – P. 460–470.
9. Pan, Y. The Relationship between Game Addiction and Aggression among Adolescents with Mediating Role of Narcissism and Self-Control / Y. Pan, S. Motevalli, L. Yu // *Iranian Journal of Psychiatry*. – 2024. – № 19(3). – P. 274–284. DOI:10.18502/ijps.v19i3.15804
10. Kyung, K. S. The moderating effect of self-efficacy on the relationship between internet game addiction and aggression among Korean adolescents / K. S. Kyung, S. Shin, J. I. Lee // *Social Sciences*. – 2021. – № 10(3). – P. 58–66. DOI:10.11648/j.ss.20211002.13
11. Prevalence of smartphone addiction and its relation with psychological distress and internet gaming disorder among medical college students / M. Zhang et al. // *Frontiers in Public Health*. – 2024. – № 12. – P. 1–11. DOI: 10.3389/fpubh.2024.1362121
12. The association of sleep quality and aggression: A systematic review and meta-analysis of observational studies / M. M. Van Veen et al. // *Sleep medicine reviews*. – 2021. – Т. 59. – P. 1–15.
13. Sleep, stress and aggression: Meta-analyses investigating associations and causality / O. P. Demichelis et al. // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2022. – Т. 139. – P. 104–732.
14. Van Veen, M. M. Observational and experimental studies on sleep duration and aggression: A systematic review and meta-analysis / M. M. Van Veen et al. // *Sleep medicine reviews*. – 2022. – Т. 64. – P. 101–661.
15. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
16. Шейнов, В. П. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // *Системная психология и социология*. – 2021. – № 2. – С. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
17. Шейнов, В. П. Адаптация в русскоязычном социуме опросника апа зависимости от компьютерных игр / В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2025. – № 2.
18. Шейнов, В. П. Короткая версия опросника прокрастинации: надежность, валидность, факторная структура / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2024. – № 2. – С. 68–76.
19. Валидация русскоязычной версии Госпитальной шкалы тревоги и депрессии в общей популяции / М. А. Морозова [и др.] // *Профилактическая медицина*. – 2023. – № 26(4). – С. 7–14. DOI:10.17116/profmed2023260417
8. Kim, C. N. The relationship between computer game addiction and the impulsiveness, aggression, and emotional intelligence of elementary school students / C. N. Kim, Y. H. Kwon // *Journal of Korean Academy of Community Health Nursing*. – 2004. – № 15(3). – P. 460–470.
9. Pan, Y. The Relationship between Game Addiction and Aggression among Adolescents with Mediating Role of Narcissism and Self-Control / Y. Pan, S. Motevalli, L. Yu // *Iranian Journal of Psychiatry*. – 2024. – № 19(3). – P. 274–284. DOI:10.18502/ijps.v19i3.15804
10. Kyung, K. S. The moderating effect of self-efficacy on the relationship between internet game addiction and aggression among Korean adolescents / K. S. Kyung, S. Shin, J. I. Lee // *Social Sciences*. – 2021. – № 10(3). – P. 58–66. DOI:10.11648/j.ss.20211002.13
11. Prevalence of smartphone addiction and its relation with psychological distress and internet gaming disorder among medical college students / M. Zhang et al. // *Frontiers in Public Health*. – 2024. – № 12. – P. 1–11. DOI: 10.3389/fpubh.2024.1362121
12. The association of sleep quality and aggression: A systematic review and meta-analysis of observational studies / M. M. Van Veen et al. // *Sleep medicine reviews*. – 2021. – Т. 59. – P. 1–15.
13. Sleep, stress and aggression: Meta-analyses investigating associations and causality / O. P. Demichelis et al. // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2022. – Т. 139. – P. 104–732.
14. Van Veen, M. M. Observational and experimental studies on sleep duration and aggression: A systematic review and meta-analysis / M. M. Van Veen et al. // *Sleep medicine reviews*. – 2022. – Т. 64. – P. 101–661.
15. Rajgorodskij, D. Ya. Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. / D. Ya. Rajgorodskij. – Samara : Izdatel'skij Dom «BAHRAH-M», 2001. – 672 s.
16. Shejnov, V. P. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej / V. P. Shejnov, A. S. Devicyn // *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*. – 2021. – № 2. – S. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
17. Shejnov, V. P. Adaptaciya v russkoyazychnom sociume oprosnika apa zavisimosti ot komp'yuternyh igr / V. P. Shejnov, V. A. Karpievich // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. – 2025. – № 2.
18. Shejnov, V. P. Korotkaya versiya oprosnika prokrastinacii: nadezhnost', validnost', faktornaya struktura / V. P. Shejnov, A. S. Devicyn // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. – 2024. – № 2. – S. 68–76.
19. Validaciya russkoyazychnoj versii Gospital'noj shkaly trevogi i depressii v obshchej populyacii / M. A. Morozova [i dr.] // *Profilakticheskaya medicina*. – 2023. – № 26(4). – S. 7–14. DOI:10.17116/profmed2023260417